

Плач Акилы по Афине напомнил ему о ее похоронах. На похоронах не было ни одного человека, у которого не было бы слез на глазах. Афины любили и уважали во всей Волшебной Британии.

Черт возьми! Что натворил Сириус? Ремус снова и снова проклинал Сириуса за все... смерть Поттеров, смерть Афины и Питера, жизнь Акилы в приюте... и то, что Ремус остался совсем один. Мародеры были ему как родные. А теперь он остался единственным Мародером. Он даже не отдал Сириусу честь называться Мародером.

Теперь в Англии для него не осталось ничего... ничего. Ему некого было назвать другом или семьей. Возможно, жизнь в новой стране с незнакомыми людьми постепенно выветрит из его головы плохие воспоминания. Он начнет новую жизнь за границей, в Ирландии.

И, надеюсь, со временем образ Акилы, плачущей по маме, который, казалось, был выгравирован в его сознании, померкнет, оставив лишь воспоминания о более счастливых временах, проведенных с ней и Гарри.

*

Семь лет спустя

Альбус Дамблдор вышел на пустую улицу в Суррее и с задумчивым видом направился к беленому зданию в соседнем переулке.

И мысли его были о двух волшебных детях, выросших в приютах.

Первым был Лорд Волдеморт.

Немногие знали о детстве Волдеморта, проведенном в маггловском приюте под именем Тома Марволо Риддла. И где-то в глубине своего мудрого разума Дамблдор знал, что годы, проведенные Томом Риддлом в приюте, - годы отсутствия любви и безразличия - сыграли немалую роль в превращении Тома в страшного, бессердечного Темного волшебника.

Вторая - маленькая восьмилетняя девочка, которую Альбус собирался навестить.

Если бы люди вроде Минервы МакГонагалл - одной из немногих, кто иногда ставил под сомнение решения Альбуса, - знали о детстве Волдеморта, они бы наверняка решили, что Альбус совершил большую ошибку, отправив Акилу Блэк в приют.

Разве Акила не была дочерью правой руки Волдеморта, Сириуса Блэка? Что, если детство, проведенное в приюте - в безразличии и апатии, - привело Акилу на путь Волдеморта?

Но Альбус не зря слыл одним из мудрейших волшебников всех времен.

Аквила Блэк сыграла чрезвычайно важную роль в окончательном падении Волдеморта. И Альбус принял меры, чтобы Акила получила любящее и заботливое воспитание, совсем не похожее на то, что было у Тома Риддла.

Через Аластора Муди, унаследовавшего состояние семьи Маккиннон, Альбус добился того, чтобы значительная сумма денег ежегодно перечислялась в Дом короля Эдуарда VII для детей-сирот, где находилась Акила. Муди позаботился о том, чтобы руководство приюта знало, что пожертвования делаются доброжелателями Аквилы, и чтобы власти заботились о ней должным образом.

Сотрудники приюта воспитывали ее с любовью и заботой - гораздо лучше, чем если бы ее воспитывали чернокожие.

Но теперь он ехал в приют совсем по другой причине.

Первого ноября 1981 года, когда Альбус взял Аквилу в приют, его обострённые магические чувства обнаружили в девочке нечто: чрезвычайно мощное магическое ядро.

Когда Аквила вырастет, она станет необычайно сильной ведьмой. Но еще более удивительной оказалась магическая связь внутри ребенка. Альбус почувствовал в ребенке нечто - магическую связь с другой душой.

Насколько Альбусу было известно - а он считал себя гораздо более осведомленным, чем обычная ведьма или волшебник, - в настоящее время существовала только одна такая пара: Николас и Перенель Фламель.

Фламели были уникальны, и между ними существовала неразрывная связь.

Одна душа, два тела... две части целого... два магических ядра, слитых в одно.

Альбус улыбнулся, думая о прекрасных и непостижимых тайнах магии. Странно, правда, делить свою душу с другим человеком, чтобы тот мог слушать твои мысли, быть втянутым в твою магию, чувствовать каждую эмоцию, проходящую через твой разум...

И если догадка Альбуса была верна (как и большинство его догадок), то вскоре Акила Блэк и Гарри Поттер начнут разбираться в тонкостях своих душевных уз, погружаясь в таинственные глубины магии, которую хранила их связь.

Альбус до сих пор помнил то изумление, которое он испытал, когда Хагрид впервые взял на руки пятнадцатимесячного Гарри Поттера. Душа спящего мальчика жаждала и тосковала по девочке, которая должна была дополнить его. И вопреки здравому смыслу Альбус разлучил

двух детей. Он знал, что им было бы лучше вместе. Но иногда приходится идти на благо волшебного мира.

Разлучение двух детей не только гарантировало, что Защита Крови, которую Лили наложила на Гарри, останется активной и будет защищать мальчика, но и то, что Аквила вырастет без тех качеств, которыми обладали Блэки: высокомерия, самодовольства, фанатизма, убеждений в превосходстве крови и любопытства к Темной магии.

Но Альбус также знал, что если Гарри и Акила встретятся непосредственно в Хогвартсе - где ее наверняка подвергнут остракизму за то, что она дочь убийцы, - ее темное происхождение наверняка оттолкнет от нее Гарри. А это не сулило бы ничего хорошего для их связи.

Но если они встретятся сейчас (когда, он был уверен, они уже заметили, что немного отличаются от других детей), то не только обретут друга, похожего на них, но и укрепят связь.

Он пошел по извилистой дорожке, которая вела к кабинету матроны.

И увидел, что сидящая в кабинете женщина смотрит на него из старой, выглядящей как журнал, в который она заглядывает, - несомненно, удивляясь, что этот странный человек делает в ее кабинете.

Она настороженно смотрела на него, несомненно, с любопытством разглядывая старика с длинной белой бородой, еще более длинными белыми волосами, очками-полумесяцами на кривом носу и в старомодном костюме.

<http://tl.rulate.ru/book/118728/4766377>